

Ольга Гулина

МИГРАЦИОННЫЕ БУДНИ РОССИИ

Light M. (2016) *Fragile Migration Rights. Freedom of movement in post-Soviet Russia*, London: Routledge. 224p. ISBN: 978 1 138 797925

Миграционный профиль современной России весьма противоречив. С одной стороны, Россия наравне с США и Германией уже долгие годы входит в тройку стран-лидеров, принимающих наибольшее число иммигрантов. С другой стороны, устремляющиеся в Россию мигранты не видят в России новой родины и рассматривают страну лишь как источник получения доходов и трудовой занятости (Абашин 2016). Одна из возможных причин маятникового характера миграции в Россию – изменчивость, непоследовательность и противоречивость миграционной политики страны (Bisson 2016: 6; Воробьева, Топилин 2016: 140; Мукомель 2005: 11). Сегодня даже специалисты затрудняются ответить на вопрос, какую миграционную стратегию избрала Россия в перспективе ближайших лет: «политику закрытых дверей», «селективной, выборочной миграции» или «стимулирования иммиграции» (Гулина 2016).

Книга Мэтью Лайта представляет собой отстраненный взгляд иностранного исследователя на управление миграцией в советской и современной России. Название книги «*Fragile Migration Rights*» сложно перевести на русский язык дословно – то ли права мигрантов хрупки, то ли недолговечны – и именно эта игра слов отражает содержание книги. В основу монографии положена докторская диссертация автора, обобщающая академическую литературу, результаты интервьюирования экспертов и мигрантов, анализ российских массмедиа и данные открытых источников. Каковы права мигрантов, каков режим миграционного контроля, как решается вопрос столкновения интересов государства и личности в советской и постсоветской России? Поиску ответов на эти вопросы Лайт посвятил свое исследование.

Деятельность советского руководства по принудительной мобилизации населения, индустриализация страны на территориях с климатически сложными природными условиями, депортация народов, борьба с социальным паразитизмом в крупных городах, а также специфика паспортного режима и режима прописки в Москве (Р. 25–33) рассматриваются автором в контексте миграционного менеджмента, выполнения целей и задач миграционного контроля над мобильностью населения в XX в. В книге нет оценочных суждений, исторических параллелей или моральных упований современника, и потому она более аналитическая при учете специфики

миграции в СССР и современной России, чем многие другие исследования последних лет на эту тему (см., напр., Siegelbaum, Moch 2014).

Исследование Мэтью Лайта можно поставить в один ряд с работой Хилари Пикингтон (Pilkington 1998), анализировавшей передвижения русскоговорящих мигрантов из вновь созданных после развала СССР государств в российские города; исследованиями Федерики Прины (Prina 2016) об общем и особенном в положении меньшинств в Мордовии, Карелии и Татарстане, и Ларисы Косыгиной о специфике миграционного регулирования положения «этнических русских» из стран бывшего СССР в России 2002–2009 гг. (Kosygina 2009), документирующими этнизацию миграционного поля постсоветской России.

Управление миграцией в советское время, по мнению Мэтью Лайта, состояло из пяти ключевых элементов: «запрет на эмиграцию и ограничения на выезд зарубеж; ограничение массовой иммиграции; подчинение любых форм внутренней миграции целям наращивания трудового потенциала; приоритетное развитие отдельных регионов; соблюдение и приоритет обеспечения безопасности» (Р. 21). При этом, государство было заинтересовано в мобильности советских граждан дабы «нарастить военную мощь СССР, <...> а не повысить благосостояние населения» (Р. 21, 26).

Регулирование миграции в СССР было призвано осуществлять «контроль за информацией» и «менеджмент рабочей силы». С одной стороны, жесткие ограничения мобильности советских граждан изолировали от «влияния Запада» (Р. 34). С другой, проводимая миграционная политика способствовала заселению и освоению территорий, в том числе в труднодоступных и климатически сложных районах российского Севера и Сибири. Плотность населения в этих регионах была несравнимо выше, чем на аналогичных территориях Скандинавии и Канады (Р. 27). По мнению автора, самыми мобильными этническими группами в Советском Союзе были русские, украинцы, белорусы, эстонцы и латвийцы. Их мобильность способствовала освоению, индустриализации и интеграции удаленных от центра территорий, как например, республик Средней Азии и Кавказа (Р. 27–28).

Именно поэтому стоит согласиться с автором, что миграционный режим Советского Союза нельзя обобщенно считать «только репрессивным» и сравнивать с либеральными миграционными режимами на Западе. Как Запад, представленный либеральными демократическими режимами, «разрешал не все формы иммиграции», устанавливал «ограничения для отдельных миграционных потоков», так и Советский Союз жестко «ограничивал одни миграционные потоки <...> и активно поддерживал другие» (Р. 182). Сомнительным, однако, видится утверждение, что разница между миграционным контролем в СССР и на Западе состоит лишь в «условиях и целях миграционного контроля, а не уровне его репрессивности» (Р. 35). Российские исследователи неоднократно показывали, что насильственный характер и репрессивность были отличительными чертами принудительных

перемещений миллионов советских граждан после второй мировой войны (см., Полян 2002). Подобное видение также присутствует в англоязычной литературе (Naimark 2001).

Миграционное регулирование в эпоху политического и экономического транзита 1990-х гг. в России, по мнению автора, можно свести к следующим компонентам: закрепление принципа свободы передвижения; регулирование иммиграции и эмиграции, включая специфику права на гражданство и право (а не обязанность) на труд; регулирование правового положения беженцев и вынужденных переселенцев, появившихся по причине развала СССР (Р. 45). Интересно, хотя и не бесспорно, еще одно утверждение автора, что в советское время миграционные потоки внутри страны регулировались более ровно и гладко, чем в постсоветской России (Р. 34).

Представляется не совсем оправданным сравнение практик контроля границ США с Мексикой и России со странами СНГ в контексте обсуждения потоков неурегулированных мигрантов (Р. 51). Миграционные связи между Мексикой и США имеют совершенно другую природу, о чем автор упоминает, анализируя настоящее и прошлое миграционных практик в России и США (Р. 183), чем между странами СНГ и Россией. Наплыв недokumentированных мигрантов в США связан с эпохой правления президента Эйзенхауэра, желавшего остановить коррумпированность пограничных служб и снизить теневую занятость мексиканских рабочих (*bracero*), трудившихся в сельском хозяйстве и на железных дорогах. Неурегулированные потоки мигрантов из стран СНГ в России, большей частью, являются причиной и следствием запутанного и противоречивого миграционного законодательства РФ (Heleniak 2001; Мукомель 2005: 12–20).

Для исследования регионального аспекта миграционного контроля и менеджмента в России, автор выбрал четыре региона – Москву, Белгородскую область, Краснодарский и Ставропольский края – заложив в качестве критериев оценки две группы показателей. В первую вошли критерии оценки региона: жесткость регистрационных практик в регионе; меры давления (насилия) государственных и/или иных уполномоченных органов в отношении мигрантов; характер официальных заявлений руководителей региона и/или иных уполномоченных лиц о миграции и мигрантах; наличие или отсутствие конфликтов между регионом и федеральным центром. Во вторую группу вошли характеристики, позволяющие судить о миграционной привлекательности региона: численность населения, уровень благосостояния, уровень развития инфраструктуры, наличие или отсутствие доминирования какой-либо политической партии (Р. 64–65).

Особое внимание уделено опыту регулирования миграционных потоков в столице, как регионе с высоким уровнем благосостояния, развития инфраструктуры и миграционной привлекательности при наличии жесткой регистрационной политики (Р. 70–91). Автор отмечает, что «массовая коррумпированность сотрудников полиции» является причиной, ограничивающей

потенциал московских властей по урегулированию миграционной ситуации в столице (Р. 85), а мигранты из Средней Азии и Кавказа являются двумя группами, наиболее стигматизируемыми местным сообществом и подвергающиеся разным формам дискриминационного обращения (Р. 82–83).

Глава, посвященная миграции и ее регулированию в Краснодарском и Ставропольском краях, названа «Миграция и конфликт» (Р. 116–145), что отражает, с одной стороны, высокую конфликтность на внешних границах этих субъектов РФ, а с другой, демонстрирует особую проблематичность миграционного менеджмента там. Белгородская область, по мнению автора, может быть положительным примером миграционного менеджмента, где местные власти в течение длительного времени принимали вынужденных переселенцев из стран СНГ и в настоящее время проводят селективную политику на привлечение внутренних мигрантов в регион (Р. 111–112), что позитивно сказывается на социально-экономических показателях региона. Действительно, общий миграционный прирост населения Белгородской области в январе-апреле 2016 г. по сравнению с аналогичными показателями 2015 г. составляет +41,6%, а показатель замещения естественной убыли населения миграционным приростом равен 140,6% (Белгородстат 2016).

Россия сегодня и Россия завтра будет открытой страной въезда и выезда, чем их предшественник СССР. Однако «открытость и либеральность» миграционного режима в России не были и не будут «синонимами» (Р. 16). Созданный *de jure* либеральный миграционный режим, на практике оборачивается массой ограничений, нарушениями прав мигрантов и коррупцией (Р. 175–182). Автор убежден, что страна, в течение длительного времени переживая волнообразную миграцию из стран-сателлитов, ни сейчас, ни в будущем «не будет способна регулировать ее в соответствии с требованиями [российской] Конституции» (Р. 186). Миграцию в России, по мнению автора, можно было бы сделать успешным проектом, если установить четкие «правила игры» для всех сторон – российских законодателей, правоприменителей, местных жителей и мигрантов (Р. 186–187).

Эта книга, несомненно, представляет большой интерес для зарубежного читателя. Для российских исследователей, уже знакомых с русскоязычной литературой, работа Мэтью Лайта будет интересна исследовательским подходом и взглядом специалиста со стороны на миграционную ситуацию в России и отдельных ее регионах.

Список источников

Абашин С. (2016) И здесь, и там: транснациональные аспекты миграции из Центральной Азии в Россию. С. Панарин (ред.) *Восток на Востоке, в России и на Западе: трансграничные миграции и диаспоры*, СПб.: Нестор-История: 159–166.

- Белгородстат (2016) *Общие итоги миграции за январь – апрель 2016 г. Федеральная служба государственной статистики по Белгородской области*. Доступно по ссылке: <https://goo.gl/Fr1p13> (дата обращения: 14 ноября 2016).
- Воробьева О. Д., Топилин А. В. (2016) Современная миграционная политика России: иллюзии и реальность. *Социологические исследования*, (7): 134–140.
- Гулина О. (2016) *Затрат на рубль, доход – на два*. Доступно по ссылке: <https://goo.gl/aqVJ1q> (дата обращения: 15 января 2017).
- Мукомель В. (2005) *Миграционная политика России. Постсоветские контексты*, М.: Институт социологии РАН.
- Полян П. (2002) *Принудительные миграции до Гитлера и Сталина: исторический экскурс*. Доступно по ссылке: <https://goo.gl/5kwFke> (дата обращения: 15 ноября 2016).
- Bisson L (2016) *Russia's Immigration Policy: New Challenges and Tools*, Paris: Russia/NIS Center.
- Heleniak T. (2001) Migration and Restructuring in Post-Soviet Russia. *Demokratizatsiya*, 9 (4): 531–549.
- Kosygina L. (2009) *The Russian migration regime and migrants' experiences: the case of non-Russian nationals from former Soviet republics*. PhD Thesis. University of Birmingham.
- Naimark N. (2001) *Fires of Hatred: Ethnic Cleansing in Twentieth-Century Europe*, Harvard, MA: Harvard University Press.
- Pilkington H. (1998) *Migration, Displacement and Identity in Post-Soviet Russia*, London: Routledge.
- Prina F. (2016) *National Minorities in Putin's Russia: Diversity and Assimilation*, London: Routledge.
- Siegelbaum L., Moch L. P. (2014) *Broad Is My Native Land: Repertoires and Regimes of Migration in Russia's Twentieth Century*, Ithaca: Cornell University Press.

Olga Gulina

MIGRATION ISSUES IN RUSSIA

Light M. (2016) *Fragile Migration Rights. Freedom of movement in post-Soviet Russia*, London: Routledge. 224p. ISBN: 9781 138797925

References

Abashin S. (2016) I zdes', i tam: transnacional'nye aspekty migratsii iz Central'noj Azii v Rossiju [Here and There: Transnational Aspects of Migration of Central Asia to Russia]. S. Panarin (ed.) *Vostok na Vostoke, v Rossii i na Zapade: transgranichnyye migratsii i diaspora* [East on the East, in Russia, and on the West: Transborder Migrations and Diaspora], St. Petersburg: Nestor-Istorija: 159–166.

Belgorodstat (2016) *Obshchie itogi migratsii za ianvar' – aprel' 2016 g.* [General Issues of Migration in January-April 2016]. *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki po Bel-*

Olga R. Gulina – Kandidat nauk in Law, PhD in Migration Studies, CEO & Founder of the RUSMPI, Institute on Migration Policy, Berlin, Germany. Email: contact@rusmpi.org

gorodskoi oblasti [Federal Statistics Service in Belgorod Region]. Available at: <https://goo.gl/Frlpi3> (accessed 14 November 2016).

Bisson L. (2016) *Russia's Immigration Policy: New Challenges and Tools*, Paris: Russia/NIS Center.

Gulina O. (2016) *Zatrat na rubl', dohod – na dva* [Expense of One Rouble, Gain Two Roubles]. Available at: <https://goo.gl/aqVJ1q> (accessed 15 January 2017).

Heleniak T. (2001) Migration and Restructuring in Post-Soviet Russia. *Demokratizatsiya*, 9 (4): 531–549.

Kosygina L. (2009) *The Russian migration regime and migrants' experiences: the case of non-Russian nationals from former Soviet republics*. PhD Thesis. University of Birmingham.

Mukomel' V. (2005) *Migratsionnaia politika Rossii. Postsovetskie konteksty* [Migration Policy in Russia. Postsoviet Contexts], Moscow: Institut sotsiologii RAN.

Naimark N. (2001) *Fires of Hatred: Ethnic Cleansing in Twentieth-Century Europe*, Harvard, MA: Harvard University Press.

Pilkington H. (1998) *Migration, Displacement and Identity in Post-Soviet Russia*, London: Routledge.

Polian P. (2002) *Prinuditel'nye migratsii do Gitlera i Stalina: istoricheskii ekskurs* [Forced Migration before Hitler and Stalin: A Historical Overview]. Available at: <https://goo.gl/5kwFke> (accessed 15 November 2016).

Prina F. (2016) *National Minorities in Putin's Russia: Diversity and Assimilation*, London: Routledge.

Siegelbaum L., Moch L. P. (2014) *Broad Is My Native Land: Repertoires and Regimes of Migration in Russia's Twentieth Century*, Ithaca: Cornell University Press.

Vorob'eva O.D., Topilin A. V. (2016) *Sovremennaja migracionnaja politika Rossii: illuzii i real'nost'* [Contemporary Migration Policy in Russia: illusions and realities]. *Sociologicheskie issledovaniia* [Sociological Research], (7): 134–140.